

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТАТЬЕ 11 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья содержит комментарий к статье 11 Гражданского кодекса Российской Федерации. Автор рассматривает актуальные проблемы защиты субъективных гражданских прав, анализирует особенности защиты гражданских прав как института гражданского права.

Ключевые слова: *защита гражданских прав, комментарий.*

Статья 11 ГК РФ «Судебная защита гражданских прав» содержит всего два коротких абзаца: «1. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (далее – суд).

2. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде».

Как правило, и комментарии к данной статье весьма коротки. В большинстве случаев они ограничиваются упоминанием того, что ст. 11 ГК РФ закрепляет правило о том, что субъективные гражданские права подлежат судебной защите вне зависимости от специального указания на это в ГК РФ и других законах, а также ссылки на то, что суд может защищать как нарушенное, так и оспариваемое право. Кроме того, в комментариях обычно перечисляются осуществляющие судебную защиту органы – это суд, арбитражный суд, третейский суд.

В рамках настоящей статьи предполагается разобрать несколько аспектов защиты гражданских прав, скрывающихся за столь краткими формулировками закона и немногословными комментариями.

I. О «равноправии» объектов правовой защиты – субъективного гражданского права и охраняемого законом интереса

В литературе нередко встречаются указания на значительное многообразие содержания субъективных гражданских прав. Но, придер-

живаясь позиции В.С. Ема, следует признать, что это многообразие исчерпывается разновариантными комбинациями трех правомочий: (1) *правомочие требования*; (2) *правомочие на собственные действия*; (3) *правомочие на защиту прав*¹.

Очевидно, что третье правомочие – правомочие на защиту прав (право на защиту субъективных гражданских прав) входит в качестве составляющей в каждое субъективное гражданское право². Но это правомочие неактивно и находится в «дремлющем» состоянии ровно до того момента, когда требуется его реализация.

В отечественном праве сложилось мнение, что защита гражданских прав должна иметь место в двух случаях, упомянутых в п. 1 ст. 11 ГК РФ. К ним, как известно, относятся:

– **нарушение гражданских прав**, которое рассматривается в большинстве случаев как *посягательство* на субъективное гражданское право управомоченного лица либо *противодействие управомоченному лицу* в осуществлении принадлежащих ему прав³;

– **оспаривание гражданских прав**, под которым принято понимать *разногласия сторон гражданского правоотношения в отношении их прав и обязанностей*, что создает управомоченному лицу препятствия в нормальном осуществлении принадлежащего ему права⁴.

Практически общепризнанной стала позиция, согласно которой *в отсутствие явного нарушения или оспаривания прав* нет оснований поднимать и вопрос о защите. Поэтому в ситуациях, когда участники оборота пытаются, в частности, заблаговременно подкрепить прочность своего правового положения в условиях отсутствия посягательства на их права или оспаривания их прав (предъявляя,

¹ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993. Т. 2. С. 47 (автор – В.С. Ем).

² И обеспечивая возможность применения лицом, право которого нарушено, различных средств правовой защиты (см. подробнее: *Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора*. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 19–25).

³ Нарушение прав может осуществляться как путем совершения действия (т.е. активная форма: например, незаконное владение чужой вещью, нарушение договорных обязательств и т.д.), так и посредством бездействия (т.е. пассивная форма: в частности, нарушение договорных обязательств в большинстве случаев состоит в неисполнении принятой обязанности).

⁴ В частности, такого рода разногласия могут возникнуть в отношении объекта права (например, несколько лиц претендуют на исключительное право на произведение, оспаривая права друг друга), в отношении предмета договора (например, между сторонами договора возникли разногласия в отношении объема обязанностей одной из сторон договора) и т.п.

например, исковое требование о признании договора заключенным или сделки – действительной), их действия не признаются реализацией права на защиту. Именно в отношении подобных ситуаций Т.М. Яблочков и писал в свое время: «Суд не работает зря и на всякий случай!»¹

Вместе с тем в условиях развития гражданского оборота возникает все большее число случаев, когда **в защите нуждается** не нарушенное или оспариваемое право, но **охраняемый законом интерес лица** (физического или юридического).

Следует специально подчеркнуть, что в подобных случаях речь идет, конечно, не о всяком интересе – защите подлежит именно *охраняемый законом* (т.е. законный) *интерес*². Но интерес может быть и противоправным: это имеет место, например, при совершении действий по осуществлению гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу³. Как определить, в каких случаях интерес должен получить полноценную защиту подобно той, какую получает субъективное гражданское право?

Отвечая на данный вопрос, надо отметить, что иногда закон прямо признает, что лицо, не обладающее субъективным гражданским пра-

¹ Цит. по: *Попов Б.В.* Мировая сделка, прекращение дела и судебное решение // Вестник права. 1915. № 29. С. 842.

² Существует, впрочем, целая плеяда отечественных авторов, которые обосновывают необходимость различия понятия «законный интерес» и «охраняемый законом интерес», углядывая в этом какую-то научную значимость и полезность.

³ Разновидности злоупотребления правом в ГК РФ не представлены исчерпывающим образом: в п. 1 ст. 10 упоминаются только использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке, а также совершение действий по осуществлению принадлежащего права исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Иные разновидности случаев злоупотребления правом упоминаются в Обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, утв. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127. В нем, в частности, упоминаются:

– расторжение учредителем учреждения договора аренды и выселение учреждения из занимаемых помещений, направленное, по сути, на прекращение деятельности данного учреждения (п. 3);

– предъявление акционером требования о созыве внеочередного собрания акционеров по одному и тому же вопросу, нацеленное на причинение вреда акционерному обществу (п. 4);

– определение в уставе или внутреннем документе акционерного общества в качестве мест проведения общих собраний акционеров населенных пунктов, находящихся за пределами России (п. 5) и проч.

вом, может при этом иметь охраняемый законом интерес, который подлежит защите. Так, ст. 13 ГК РФ закрепляет возможность признания недействительным ненормативного акта не только в случае нарушения им гражданских прав, но и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица.

Однако в большинстве случаев материальное законодательство не упоминает возможность защиты охраняемого законом (законного) интереса. В этих условиях при обосновании потребности в защите заинтересованные лица опираются на нормы *процессуального законодательства*, которое традиционно выделяет законный интерес в качестве самостоятельного объекта правовой защиты наряду с полноценным субъективным правом (см., например, ст. 2 ГПК РФ¹; п. 1 ст. 2 АПК РФ²; п. 2 ст. 3 КАС РФ³).

Сравнительно редкое упоминание охраняемого законом (законного) интереса в материальном законодательстве и обязательность его защиты, установленная процессуальным законом, привели к тому, что законный интерес в какой-то момент стал пониматься практически как категория процессуального права, разработкой которой вплотную занялись ученые-процессуалисты.

Анализируя рассматриваемую категорию, М.А. Гурвич пришел к выводу, что в отличие от субъективного права охраняемый законом интерес (законный интерес) — это «выгода, обеспеченная не нормой материального права, а охранительной, прежде всего, процессуаль-

¹ Предложение первое ст. 2 ГПК РФ закрепляет: «Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений».

² Пунктом 1 ст. 2 АПК РФ к задачам судопроизводства в арбитражных судах отнесены: «защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере».

³ В соответствии с п. 2 ст. 3 КАС РФ задачами административного судопроизводства являются в том числе «защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений».

ной нормой»¹. В литературе обычно отмечается, что предложенное ученым понимание не встретило поддержки как у цивилистов того времени, так и у представителей процессуальной науки². Однако такой вывод делается без учета того, что существующие в 60–70 гг. прошлого столетия реалии не позволяли отечественным ученым соглашаться с «приравнением» законных интересов к выгоде, в принципе чуждой социалистическому правосознанию.

Между тем предложенное М.А. Гурвичем понимание охраняемого законом интереса, если не подходить к нему буквально (как исключительно к финансовой пользе, прибыли), а рассматривать как пользу, полезность в широком смысле, на самом деле весьма точно отражает сущность разбираемого понятия. При этом следует отметить, что исходя из смысла п. 3 ст. 1 ГК РФ обман или злоупотребление правом, допускаемые лицом при извлечении выгоды или пользы (либо их защите), исключают возможность причисления их к «охраняемым законом интересам»³.

Важно подчеркнуть и еще одно обстоятельство: в отличие от субъективного гражданского права, которое подлежит защите в случае его нарушения или оспаривания, охраняемый законом интерес может потре-

¹ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. М., 1965. Т. 3. С. 86.

² Так, В.В. Субочев пишет о том, что «данная точка зрения была подвергнута справедливой критике, причем не только представителями науки материального права (см.: Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 52; Тархов В.А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству // Ученые труды Саратовского юридического института. Саратов, 1969. Вып. 2. С. 91), но и самими процессуалистами (см.: Лукасян Р.Е. Проблема интересов в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 37; Четот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 42–43)» (Субочев В.В. Законные интересы / Под ред. А.В. Малько. М.: Норма, 2008 (СПС «КонсультантПлюс»)).

³ В связи с этим под заинтересованным лицом следует понимать субъекта права, который добросовестно защищает то, что для него является выгодным, полезным (в широком смысле). Следует согласиться с позицией о недопустимости при определении заинтересованности лица использовать какие-либо дополнительные критерии, прямо не вытекающие из закона, притом что наличие злоупотребления или обмана исключают законность и, следовательно, признание за лицом охраняемого законом (законного) интереса (см. об этом: Михайлов С.В. К вопросу об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием // Журнал Суда по интеллектуальным правам (<http://ipcmagazine.ru/trademark-law/to-the-question-about-the-definition-of-interest-of-the-person-who-submitted-the-application>)).

бовать защиты и в ситуации *отсутствия его нарушения*. В литературе упоминаются различные случаи наличия у лица охраняемого законом интереса, среди которых, в частности:

– интерес, который *еще «не оформлен»* субъективным гражданским правом (например, в случае, когда стороны не могут договориться на стадии заключения договора и обязательственное правоотношение между ними еще не возникло, обращение в суд с требованием о разрешении разногласий по ст. 446 ГК РФ нацелено на защиту именно законного интереса. Обращение в суд свидетельствует о том, что по крайней мере для истца выгодно (полезно) заключение этого договора);

– интерес, который имеет место в том случае, если в результате нарушения было *уничтожено субъективное право* (обычно в качестве примера приводится случай уничтожения вещи, вместе с которой погибает и право собственности на нее, – в результате право собственности не может быть защищено, а защищается законный интерес бывшего собственника вещи, требующего соответствующей компенсации);

– интерес, который *не требует «оформления»* субъективным правом, но прямо защищается гражданским законодательством (в частности, это тот случай, когда лицо, не участвующее в спорном правоотношении в силу закона, имеет право оспаривать действительность гражданско-правовой сделки в силу ст. 173 ГК РФ);

– интерес, который нуждается в защите по причине *незаконного возложения на лицо обязанностей или ответственности*, причем как гражданско-правовых (например, начисление санкции за неисполнение обязательств по незаключенному договору), так и административных, вытекающих из публичных отношений (необоснованное взыскание административного штрафа).

Таким образом, в отличие от субъективного гражданского права, подлежащего защите в случае его нарушения или оспаривания, *защита охраняемого законом интереса* может иметь место тогда, когда *лицо, не обладающее субъективным гражданским правом и добросовестно действующее к своей выгоде или пользе, использует предусмотренные законом способы и средства правовой защиты*.

При этом изложенное в данной части настоящей статьи позволяет сделать следующий вывод. Защита не может рассматриваться как субъективное *гражданское* право, поскольку «сопровождает» охраняемый законом интерес, в том числе возникающий, например,

из административных и иных публичных отношений (в частности, при незаконном возложении на лицо публичной обязанности или ответственности, неправомерном изъятии имущества актом органа власти и проч.).

II. О защите гражданских прав в административном порядке и административной юрисдикции

Как известно, в гражданском праве традиционно различают две формы защиты прав: *неюрисдикционную* (когда лицо самостоятельно защищает свои права, не прибегая к помощи административных или судебных органов) и *юрисдикционную* (о ней речь идет тогда, когда за защитой своих прав лицо обращается к соответствующим органам, уполномоченным выносить обязательное для спорящих сторон решение)¹.

Использование *неюрисдикционной* формы защиты права подразумевает, что субъект, чьи гражданские права нарушаются или оспариваются, может:

– *применять к нарушителю меры оперативного воздействия* – традиционные для договорных обязательств способы защиты, которые не предполагают обращение кредитора (субъекта защиты) к компетентным органам. Это может быть, например, задержка выдачи груза получателю или отправления груза до внесения нарушителем всех причитающихся платежей, приостановление исполнения в одностороннем порядке, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, отказ во встречном удовлетворении по причине ненадлежащего исполнения обязательства и т.д.;

– *использовать самозащиту*, т.е. осуществлять действия не правового, а фактического характера²;

¹ В п. 1.1 § 3 разд. II Концепции совершенствования общих положений ГК подчеркивалась необходимость введения в ст. 11 ГК РФ указаний на возможность применения субъектами права неюрисдикционной формы защиты, обоснованием чего было следующее: «Подобное упоминание всех возможных форм защиты гражданских прав в рамках одной статьи обеспечит необходимые практике ориентиры и создаст правовые основы для развития внесудебных форм защиты прав (например, примирительных процедур)». К сожалению, данное заключение не нашло поддержки у законодателя.

² *Рожкова М.А., Кузнецова Л.В.* Комментарий к главе 2 Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–6 / Под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. С. 113–117 (автор комментария к ст. 14 – М.А. Рожкова) (СПС «КонсультантПлюс»).

— совершать действия, направленные на урегулирование возникшего спора, — прежде всего это переговоры сторон, претензионный порядок урегулирования спора¹, а также иные действия, не предполагающие обращение к государственным органам и нацеленные на прекращение спора между сторонами² (использование различного рода примирительных процедур, обращение к помощи посредников, не обладающих правом выносить обязательные для сторон решения, в том числе медиаторов)³.

Применение **юрисдикционной** формы защиты права предполагает использование принудительной силы административных и судебных органов, выносящих обязательные для сторон решения.

Пункт 2 ст. 11 ГК РФ закрепляет норму, согласно которой защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. При этом в качестве общего правила установлено, что всякое решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде.

Содержание данного пункта ст. 11 ГК РФ позволило Н.И. Клейн заключить: «...как общее правило сторонам гражданских правоотношений предоставлена возможность выбора между судебным и административным порядком защиты своих прав, а при обращении за защитой в административном порядке сохраняется право обжаловать принятое решение в суд»⁴. Причем в литературе обычно отмечается,

¹ См. об этом: *Рожкова М.А.* Правила оформления, предъявления и рассмотрения претензий // Приложение к журналу «Хозяйство и право» № 2/2008.

² См. об этом: *Рожкова М.А.* Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М.: Статут, 2005; *Она же.* Применение в коммерческом обороте мировой сделки. 2004 (СПС «КонсультантПлюс»); *Она же.* Глава V. Мировое соглашение // Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008 (СПС «КонсультантПлюс»); *Она же.* Об утверждении в арбитражных судах медиативных соглашений в качестве мировых // *Хозяйство и право.* 2011. № 2. С. 3–6; *Она же.* К вопросу о соотношении мирового и медиативного соглашений // *Арбитражная практика.* 2011. № 1. С. 122–127.

³ Надо отметить, что институт примирительных процедур рассматривается большинством отечественных юристов как полностью заимствованный, однако это совсем не так — российские правоведы дореволюционного периода уделяли процедуре применения определенное внимание (см., например: *Нефедьев Е.А.* Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890).

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Контракт; Инфра-М, 1997. С. 41 (автор комментария — Н.И. Клейн).